

в начале XIX в., в разгар освободительного движения в Греции, выдающийся деятель этого движения священник Фимий Влахава (Φύμιος Βλαχάβα) воодушевлял борцов за свободу, напоминая им о былом величии их родины и цитируя Хронику Дорофея.¹⁸

Изданная Цигарой книга явилась не только популярным историческим сочинением. Уже с XVII в. она стала использоваться историками и филологами как ценный исторический источник. Знаменитый французский филолог Дюканж использовал Хронику при составлении своего греческого словаря.¹⁹ Хроника была известна Гёте, который включил во II часть «Фауста» (акт 3, сцена появления Елены) некоторые мотивы прозаического варианта Морейской хроники.²⁰

Существующая литература о Хронике посвящена главным образом вопросу об ее авторе.²¹ Исследователи обратили внимание на тот факт, что имени Дорофея нет в списках митрополитов Монемвасии. Поэтому высказывалось предположение, что автором Хроники был Иерофей, митрополит Монемвасии, о котором рассказывается и в самой Хронике,²² другой кандидатурой в авторы является Мануил Малакос из Навплии.²³ Сейчас принято ссылаться на Хронику как на хронику Псевдо-Дорофея.

Хроника Псевдо-Дорофея содержит сведения по истории не только греческого, но и других народов: болгар, сербов, венгров, румын. Хроника является также одним из важных источников при изучении учреждения патриаршества в России. Об этом крупнейшем событии в истории русской церкви хронист рассказывает при описании путешествия патриарха константинопольского Иеремии II в Россию в 1589 г. Греческая церковь была вынуждена неоднократно обращаться к православным государям за «милостыней». На Руси уже давно созрела мысль о необходимости церковной самостоятельности и собственном патриархе. Прибывший в 1589 г. в Москву за очередной «милостыней» Иеремия был вынужден согласиться на учреждение патриаршества, но пожелал сам стать русским патриархом. Хронист рассказывает, как один из спутников Иеремии, Иерофей Монемвасийский, убеждал патриарха отказаться от этого намерения, говоря, что без знания языка и обычаев Иеремии будет трудно патриаршествовать на Руси. Иеремия получил официальное предложение стать русским патриархом, но местопребыванием его был указан Владимир, как город более древний, а не Москва. Иеремия внял совету Иерофея и отказался. Тотчас был предложен уже заранее намеченный кандидат в русские патриархи — митрополит Иов, и Иеремии не оставалось ничего другого, кроме как рукоположить Иова русским патриархом.

В середине XVII в. Хроника была переведена на русский язык.²⁴ В Москве, в Отделе рукописей ГИМ, в Синодальном собрании, под № 343,

¹⁸ Δημ. Β. Οἰκονομίδης. „Χρονογράφου“ τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά., σ. 113.

¹⁹ Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis... auctore Carolo du Fresne, domino Du Cange, tt. I—II. Lugduni, 1688 (перепечатка — Vratislaviae, 1891).

²⁰ I. Moravcsik. Zur Quellenfrage der Helenaepisode in Goethes Faust. — Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. 8. Berlin—Wilmersdorf, 1929—1930, SS. 41—56.

²¹ См.: D. Russo. Cronica dela 1570. Turcograecia Crusius. Cronografele lui Dorotei și Cigala. Cronografele românești. — Studii istorice Greco-Române, t. I. București, 1939, pp. 51—100.

²² C. Sathas. Bibliotheca graeca mediae aevi, v. III. Venetiis, 1872, pp. ιέ — ιθ.

²³ Χρυσ. Ἁ. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονογραφίας τοῦ ΓΕΤ' αἰῶνος. — Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, т. IX. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1912, σ. 410—454.

²⁴ О русском переводе Хроники см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. XIV—XVII вв. СПб., 1903, сто. 356—359; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1, стр. 98—99; кн. 2, стр. 1350—1351, 1919—1920.